

Параллельно с оформлением экспозиции шли работы по комплексному оснащению музея мультимедийным оборудованием – проекторами, экранами, сенсорными панелями. Профессионалы в данной области, сотрудники компании «Аскрин» (г. Санкт-Петербург), сменяя друг друга, работали быстро и слаженно. Одни трудились в музее, другие – в Питере. Благодарим сотрудников компании не только за

то, что скупуплезно реализовывали наши идеи, но и помогли в проведении сети Wi-Fi. Бесплатным интернетом в экспозиции теперь могут пользоваться все желающие. Важно подчеркнуть, что новые технологии – не самоцель, а средство для более полного и наглядного раскрытия информации. Приятно было видеть, что наш музей подружил специалистов, людей из двух далеких друг от друга городов – Йошкар-Олы и Санкт-Петербурга.

Иногда вечерами, устав-

шие, они собирались у костра на территории музейного парка, пели под гитару, общались. Погода ныне благоволит, не докучали комары. Мы же старались создать хоть какие-то комфортные условия для молодых людей, познакомить с природой, этнической культурой ханты. Александр Павлович свозил на рыбалку – восторгу не было предела. Благодарю всех, кто создавал экспозицию за профессионализм и понимание, за то, что доставили нам много приятных мгновений общения.

Хочется отметить, что экспозиция в старом здании не прекращала работу ни на день. Наши посетители с удивлением наблюдали за процессом, фотографировались возле расставленных на улице экспонатов. В качестве компенсации за неудобства мы разрешали им следить за ходом работ. Создавая этнографический блок, мы советовались с коренными жителями – тром-аганскими ханты. Необходимо было, не отступая от традиций, расположить предметы в экспозиции. В этом нам активно помогла **Людмила Покачева**. Фольклорной составляющей экспозиции поделилась **Надежда Ивановна Покачева**.

Отдельное внимание заслуживает центральный экспонат – берестяной чум, возраст которого почти вековой. Береста была сильна прокопчена и потрескалась, органические нитки местами утрачены. Перед созданием экспозиции, благодаря финансовой поддержке ПАО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» и администрации Сургутского района, мы смогли отреставрировать более ста интересных экспонатов, среди которых оказался и берестяной чум. Реставрировали его в Екатеринбурге. Результат нас приятно удивил: заменены утраченные части и органика. Поучительно было наблюдать за тем, как два сибирских старожилы – **Сергей Васильевич Кечимов**, бывший хозяин чума, и **Александр Павлович Ядрошников**, беседуя о старых временах, бережно устанавливают на музейный подиум уникальный экспонат.

Изготовление чучел животных – дело деликатное не только в техническом, но и в этическом смысле. Этика таксидермиста заключается не только в правильной передаче образа животного, но и в неприемлемости изготовления чучела из домашних животных. Это табу. Противники таксидермических изделий уповают на то, что это просто издевательство над убиенным или умершим животным. Однако люди ходят в зоопарк смотреть на живых, но порою измученных и зачастую неухоженных животных в клетке. Что гуманней?!

На Западе, особенно в Северной Америке, быть таксидермистом весьма почетное и хорошо оплачиваемое занятие. Чучело может стоить до нескольких десятков, а то и сотен тысяч долларов. Заказы на изготовление чучел животных поступают американцам со всех концов света. Из-за распространенности профессиональной таксидермии на Западе есть даже специальные школы и магазины, где продают пластиковые комплектующие для чучел, например глаза, или челюсти, или специальные растворы, помогающие создавать модели животных на века. А таксидермия в России – это «каменный век» по сравнению с их технологиями, многие модели у нас создаются еще на основе металлических или деревянных каркасов.

Ни одно учебное заведение не выпускает таксидермистов. Навыки приобретаются обычно самостоятельно – посредством редких книг и журналов, перенимания опыта уже у маститых таксидермистов, которых еще меньше.

В 80-х годах в стране была единственная в то время мастерская Военно-охотничьего общества. Почти все специалисты вышли из этой школы. Сейчас таких мастерских больше, но во всей стране профессиональных таксидермистов, мастеров, которые изготавливают чучела животных, единицы. Эта специальность востребована на рынке труда, т.к. в настоящее время широко развита как промысловая, так и любительская охота. Сегодня в России охотоведов готовят только в пяти вузах страны, где факультативно, в течение короткого времени, проходят основы таксидермии. Старейшая школа – в Иркутске, работает с 1950 года (кстати, где учился А.П. Ядрошников). Благовещенская школа моложе ее почти на полвека (ДальГАУ). В Кирове был факультет охотоведения в Вятской госсельхоз Академии. Сейчас специализация охотоведения преподается на биологическом факультете, где факультативно, в течение одного семестра, проходят основы таксидермии. После этого курса можно научиться снять шкуру с птицы, например, для коллекции кафедры. Но как и

что делать, централизованно не обучают нигде. Таксидермии можно научиться только у мастера в мастерской, поработав несколько лет его учеником.

“Рука не поднялась уничтожить бесподобную красоту...”

Сейчас модно говорить о брендах. Брендом северного края являются олени, национальная одежда коренного населения, чум, рыба, дикоросы... А сельское поселение Русскинская славится своим музеем, который объединил в себе все известные бренды Севера.

Русскинская и ее музей – понятия тождественные. Кроме того, его создатель в некотором роде сам уже стал брендом – когда слышишь фамилию Ядрошников, перед глазами сразу встают картины уникальных экспозиций музея.

Для меня понятия Русскинская-ханты-музей-Ядрошников являются звеньями одной неразрывной цепи, символизирующей добрососедское сосуществование русского, российского населения с коренными жителями, никак не меньше...

За многолетний труд и популяризацию культуры Югры Александр Павлович Ядрошников удостоен почетных званий «Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского округа» и «Почетный гражданин Сургутского района»

В ноябре 2014 года А.П. Ядрошников за вклад в отечественную культуру был награжден Почетной грамотой Президента России В.В. Путина

Не прав будет тот, кто считает, что переезд из одного здания в другое возможно осуществить легко и быстро, как, впрочем, создать новую экспозицию. Необходимо было не просто перенести огромное количество нелегких экспонатов, но и выбрать композиционные решения для их показа. Важно было учитывать пожелания основателя музея Александра Павловича, чтобы сохранить атмосферу, дух старой экспозиции.

Работа началась с установки дополнительных перегородок, чтобы разделить экспозицию на блоки. Данную работу проделали строители из сургутского ООО «СтройТорг-Сервис». Их же руками установлена изба в детском блоке, деревом оформлены стены русской экспозиции, изготовлены подиумы.

Сотрудники фирмы работали быстро и качественно, а исполнительный директор **Мигран Ибаев** не отказал ни в одной нашей просьбе, оказывая посильную помощь. В апреле 2016 года роспись стен начал **Сергей Таныгин**, заслуженный художник республики Марий Эл. Создавая великолепные северные пейзажи, он учитывал и наши пожелания в процессе работы. Думаю, что роспись С.И. Таныгина станет одной из «изюминок» экспозиции.

Летом эстафету подхватило ООО «Ваяние» (г.Йошкар-Ола) под руководством **Владимира Школярова**. Сотрудниками фирмы были изготовлены и установлены витрины, оформлены подиумы и стены экспонатами. Плечом к плечу мы работали с четырьмя молодыми людьми - двумя парнями и двумя девушками, расходились за полночь: собирали и сушили растения, мох, красили деревья, развешивали и расставляли экспонаты. Приходилось оперативно находить решения, потому что экспозиционный проект уже утратил силу. В голове были давно вынашиваемые идеи, поэтому у дружной команды все получилось.

Огромную работу провели сотрудники нашего музея. Необходимо было тщательно просушить и обработать каждый экспонат перед тем, как он займет место в новом здании. Основная тяжесть - перенос и расстановка тяжелых экспонатов - легла на мужчин нашего коллектива. В музейном парке-стойбище вместе с Александром Павловичем они еще и успевали строить олений дом и реставрировать лабаз. Женская часть коллектива занималась обработкой, просушкой и переносом предметов, а хранители фондов помимо этого вели учет экспонатов и осваивали новое фондохранилище.

